САНТЬЯГО
ПОСТЕГИЛЬО

И ЮЛИЯ БРОСИЛА ВЫЗОВ БОГАМ

АЗБУКА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

УДК 821.134.2
ББК 84(4Исп)-44
П 63

Santiago Posteguillo
Y JULIA RETÓ A LOS DIOSES
Copyright © Santiago Posteguillo, 2020
Illustrations copyright © Leo Flores
All rights reserved

Перевод с испанского Владимира Петрова

Оформление обложки Егора Саламашенко

Иллюстрации Лео Флореса

© В. А. Петров, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-29298-7

Благодарности

Я не написал бы роман «И Юлия бросила вызов богам», как, впрочем, и любое свое сочинение, без помощи многих людей. Особенно ценной была та, которую мне оказали мой брат Хавьер и его супруга Пилар, прочитавшие первый вариант романа. Я благодарю профессора Жорди Пике, Рамона Конесу и Хорхе Мансанилью из *Agencia Literaria Carmen Balcells* за то, что они также ознакомились с этой первой версией и поделились впечатлениями. Их соображения, безусловно, позволили улучшить текст. И конечно, я выражаю особую признательность Пури Пласе, представительнице издательства, за ее меткие замечания, доброе отношение ко мне и решимость сделать все, чтобы роман увидел свет. Не иметь такого издателя, как Пури Пласа, — все равно что плыть ночью без компаса, под затянутым тучами небом, в отсутствие звезд, способных указать путь.

Относительно документов: профессор Жулита Жуан Грау вновь была незаменима во всем, что касается латинских и греческих цитат, а в этом романе — также и мифологических глав. Выражаю, кроме того, признательность Хесусу Бермудесу и Рубену Монтаньесу из Университета Жауме I (Кастельон) и Алехандро Валиньо из Университета Валенсии, которые всегда приходили на помощь, если мне доводилось заплутать в античном мире. Я многое исправил благодаря их советам; все ошибки прошу отнести на мой счет. Спасибо также психологу Елене Мартин Алькубилье и Ясмин Рабтауи за помощь с другими эпизодами романа.

Я бесконечно признателен моей дочери Эльсе за терпение, ведь ее отец вечно где-то путешествовал, собирая материал: она посетила со мной археологические музеи половины мира, а главное, всегда проявляла живой интерес к тому, чем я занимаюсь. Но прежде всего спасибо ей за то, что она помогла мне в полной мере пережить это увлекательное приключение — стать отцом.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

Сегодня слово «цезарь» обозначает любого римского императора, от него произошли такие слова, как «царь» и «кайзер». Однако во время действия этого романа «цезарем» именовали наследника императора (их могло быть несколько). Императора называли «августом», в честь Августа, который фактически стал первым римским императором. Иногда это достоинство присваивали женщине, как в случае Юлии Домны, которая с начала правления Севера именовалась августой[1].

---

[1] С учетом отечественной традиции, «август», когда оно используется в качестве обращения, передается как «сиятельный» (хотя самым близким аналогом будет «августейший»). — *Здесь и далее примеч. перев., кроме отмеченных особо.*

DRAMATIS PERSONAE[1]

Римские боги

Юпитер, верховный бог

Боги, споспешествующие Юлии

Минерва, дочь Юпитера, богиня военных замыслов, интеллекта и справедливой войны
Юнона, супруга Юпитера, богиня семьи
Кибела, богиня плодородия, семьи и земли
Прозерпина, дочь Кибелы, богиня подземного мира

Боги, чинящие препятствия Юлии

Веста, богиня домашнего очага
Аполлон, брат-близнец Дианы, бог солнца, а также болезней
Нептун, бог морей
Диана, сестра-близнец Аполлона, богиня охоты и луны
Марс, бог разрушительной войны

Другие божества

Харон, перевозчик в подземном мире

Семейство Юлии

Юлия Домна, супруга Септимия Севера
Септимий Север, император Рима
Бассиан (Антонин, Каракалла), старший сын Юлии и Севера
Гета, младший сын Юлии и Севера
Юлия Меса, сестра Юлии

[1] Действующие лица *(лат.)*.

Алексиан, супруг Месы
Соэмия, старшая дочь Месы и Алексиана
Авита Мамея, младшая дочь Месы и Алексиана
Секст Варий (Антонин), внук Юлии
Плавтилла, дочь Плавтиана
Гета, брат Септимия Севера

Префекты императорской гвардии и прочие преторианцы

Плавтиан, префект претория при Септимии Севере
Папиниан, префект претория при Септимии Севере
Сатурнин, префект претория при Септимии Севере
Квинт Меций, префект Египта и префект претория при Септимии Севере
Немезиан, трибун и префект претория
Аполлинарис, трибун и префект претория
Опеллий Макрин, начальник конницы и преторианский трибун
Марциал, преторианский начальник

Римские сенаторы и другие высокопоставленные лица

Тит Сульпициан, сенатор
Гельвий Пертинакс, сенатор, сын императора Пертинакса
Аврелий Помпеян, сенатор, сын сенатора Клавдия Помпеяна
Помпеян Юлий Лет, легат на Востоке
Ганнис, легат на Востоке

Парфянские аристократы

Вологез V, царь царей
Вологез VI, первый сын Вологеза V
Артабан V, второй сын Вологеза V
Хосров, третий сын Вологеза V
Рев, царский советник
Оленниейра, дочь Артабана V

Прочие персонажи

Гален, грек, врач императорской семьи
Филистион, библиотекарь в Пергаме
Каллидий, атриенсий семейства Северов

Луция, рабыня Юлии, жена Калидия
Аквилий Феликс, глава фрументариев, тайной полиции Рима
Саммоник, маг
Децим, центурион
Марциан Тавр, центурион
Филострат, философ-софист
Антипатр, наставник детей Юлии
Клавдий Элиан, ритор
Нонния Цельса, жена Опеллия Макрина
Диадумен, сын Опеллия Макрина

ПЕРВОЕ СОБРАНИЕ БОГОВ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ ДЕЛА СИЯТЕЛЬНОЙ ЮЛИИ ДОМНЫ

— Юлия — источник всего зла. Юлия погубит Рим. — Веста говорила с жаром. Это она предложила богам собраться на Олимпе.

Юпитер слушал ее утомленно. Боги в очередной раз не сошлись между собой, как во времена Троянской войны или убийственного преследования Улисса Нептуном. До чего это изматывает... Держава, которую Юпитер обычно держал в правой руке, валялась на земле; он гладил шею большого орла, сидевшего у его ног. Скипетр он сжимал пальцами левой руки, чтобы все помнили о его царственном достоинстве и безраздельной власти над прочими богами, собравшимися тем утром на Олимпе. Слушая жаркую речь Весты, клеймившей римскую императрицу-мать, он старался напустить на себя нечто среднее между равнодушием и выражением царственного величия.

— Незадолго до восшествия на престол Юлии Домны, — продолжила богиня домашнего очага, не смущаясь тем, что верховный бог слушает ее с явным пренебрежением, — в сердце Рима сгорел мой храм. Это было предупреждением о том, что воспоследует. Она — чужеземка, а следовательно, должна быть отстранена от власти, удалена из Рима... уничтожена. Как Клеопатра или Береника, с которыми мы проделали это в прошлом.

Юпитер вздохнул. Напоминание о трагической судьбе египетской царицы, пытавшейся управлять римской знатью благодаря связи с Юлием Цезарем и Марком Антонием, и Береники, любовницы императора Тита, также насильственно удаленной от власти, указывало на то, что хочет сделать Веста с Юлией До-

мной. Богиня очага ясно давала понять, что ее приговор звучит так: лишение власти и смерть.

Верховному богу было понятно, что главный проступок Юлии Домны в глазах Весты — восточное происхождение. Шаткое обвинение, с которым далеко не уйдешь. Но богиня домашнего очага знала, как затронуть чувствительные струны в других богах, — она принялась выдвигать новые доводы против Юлии: та, по ее словам, насаждала в Риме культ Элагабала, божества, которое сирийцы считали повелителем солнца. Конечно, это разъярило Аполлона, римского бога солнца, и тот немедля встал на сторону Весты. За Аполлоном, как случалось всегда, пошла его сестра-близнец Диана. Итак, Веста заручилась поддержкой влиятельных обитателей Олимпа. Но кроме того, она явилась на собрание, чтобы озвучить волю меньших богов — *dii indigetes*, коренных римских божеств: уступая в могуществе олимпийцам, они, как и Веста, выступали за то, чтобы покарать Юлию, по той же самой причине: эта сирийка, полагали они, незаконно занимает римский трон. Конс, Флора, лары, маны и пенаты, мало кому известный Опс, пылкая Помона, загадочный Янус, старый Квирин — все эти древние божества соглашались с Вестой. Будучи римскими до мозга костей, они весьма благосклонно относились к предложению лишить чужеземку власти.

В довершение всего новая стычка между богами оживила былые ссоры. Минерва, дочь Юпитера и богиня военных замыслов, высоко ценила ухищрения Юлии, с помощью которых та пришла к власти во время гражданских войн, но именно этим настроила против Юлии Нептуна. Бог моря до сих пор клокотал от ярости после того, как Минерва одержала над ним верх во время преследования Улисса. Марс всегда завидовал Минерве и со времен Троянской войны хотел свести счеты с дочерью Юпитера, так что он примкнул к Весте и ее сторонникам.

Но были и другие боги.

На противоположной стороне оказались, например, Юнона и Кибела, которые всегда поддерживали согласие в семье и благосклонно относились к Юлии, стремившейся основать династию, основанную на кровных связях, а не на усыновлениях, как

предыдущая династия Ульпиев-Элиев-Антонинов, что правила Римом в последние десятилетия. А за Кибелой всегда шла ее дочь Прозерпина.

Плутон, Вулкан, Меркурий и Бахус еще не решили, за кого они, но в целом им не слишком хотелось сражаться на стороне женщины. Видя все это, Юпитер погладил бороду левой рукой и оценил положение, как бы составив в уме таблицу: кто за римскую императрицу и кто против.

За Юлию	*Против Юлии*
Минерва Юнона Кибела Прозерпина	Веста Нептун Аполлон Диана Марс Все *dii indigetes* (Конс, Янус, Квирин, Флора, Помона, лары, маны, пенаты и другие мелкие римские божества)

Венера хранила молчание, но Юпитер чувствовал, что она благоволит Юлии; между тем Вулкан, Плутон, Меркурий и Бахус придвигались все ближе к Весте, Аполлону и Диане: тем самым они давали понять, что выступят против нее.

Казалось, Юлии противостоит великое множество богов. Но и она не была одинока — а Минерва в прошлом не без успеха руководила защитой смертных, преследуемых одним или несколькими разгневанными божествами.

Юпитер вздохнул.

Боги снова воюют между собой.

Удивительно, подумал верховный олимпиец, что войну развязала Веста, обычно спокойная и благоразумная, не склонная вмешиваться в распри между богами. Однако он хорошо понимал: Веста начала охоту на Юлию, искренне считая, что императрица-сирийка — угроза для Рима. Теперь не важно, кто разжег пламя: оно уже бушевало. Ему, Юпитеру, надлежало внести немного порядка в это новое безумие.

Левой рукой он провел по лицу, снова огладил бороду.

Все ждали его решения. Надо было произнести вердикт, не загнав в угол ни одну из противоборствующих сторон.

— Да будет так, — сурово изрек Юпитер, нагибаясь, чтобы подобрать державу: верша справедливость, следовало иметь этот символ власти при себе. — Мы испытаем Юлию пять раз. Устроим ей пять смертельных испытаний. Если она выдержит их, то сохранит власть над Римом. Если не справится хотя бы с одним... что ж, все они будут убийственными. Не стоит объяснять вам, чем все закончится в этом случае.

Все притихли. Юпитер истолковал это как согласие. Он уже собирался отпустить всех, когда вновь заговорила Веста:

— И каким же будет первое из этих испытаний не на жизнь, а на смерть?

Юпитер пристально посмотрел ей в глаза:

— Кориолан, Брут, Сеян...

Богам не требовалось дальнейших объяснений: Кориолан перебежал от римлян к вольскам и помог им совершить набег на Рим; Брут восстал против Цезаря, своего приемного отца; префект претория Сеян возглавил заговор против императора Тиберия. Чтобы устранить все сомнения, Юпитер недвусмысленно заключил:

— Измена.

На этом собрание олимпийцев наконец-то завершилось. Юнона подошла к Минерве и зашептала ей на ухо:

— Знай, что я с тобой, что я рада защищать семью, то есть в этом случае — императорский род. Но мы в меньшинстве. Мы ничего не можем против всех остальных.

— Я ведь спасла Улисса, верно? А теперь я спасу Юлию.

Юнона помотала головой, опустила глаза и произнесла роковые слова:

— Не вижу способа. С Энеем было иначе: его защищали Марс, Нептун, Аполлон и Меркурий. Теперь же трое из них настроены против Юлии, а на Меркурия я бы не полагалась. Слишком много противников.

Минерва улыбнулась и проговорила дочери Юпитера на ухо:

— У меня есть тайный союзник. Он не пришел на собрание, но он за нас. Помни, я — богиня войны и мудрости.

PROOEMIUM[1]

Тайный дневник Галена

Заметки о болезни императрицы Юлии и о том, почему повесть о ее жизни следовало возобновить

Антиохия
Лето 970 года ab urbe condita[2]

— Меня не остановит сама смерть! Я одержу победу, даже если придется сражаться, находясь в царстве мертвых! — Сиятельная Юлия говорила, преодолевая боль, с неумолимой решимостью, казавшейся чем-то невероятным, ведь дело ее выглядело безнадежным. И все же она продолжила резко, без обиняков: — Нежданная месть — та, что приносит наибольшее удовольствие. Меня не остановит сама смерть. Никто не прервет мою династию. Никогда. Слова «поражение» для меня не существует, как и для Юлии Августы. И если это бедствие, жертвами которого станем мы, я и моя династия, послали мне римские боги, я все равно не сдамся, я буду мстить смертным и бессмертным. Все думают, что мне нанесли поражение... особенно этот жалкий Макрин, но он ошибается. — Юлия пристально посмотрела на меня; ее прекрасные темные глаза, столько видевшие и влюбившие в нее стольких мужчин, неистово сверкали. — Узурпатор не отнимет то, за что я сражалась столько лет. Я не дам Сенату, простонародью и римским богам такого удовольствия. Даже если я умру... — Она согнулась еще сильнее, поднесла руку к груди, перетерпела жесточайший укол боли, выпрямилась и продолжила го-

---

[1] Предисловие *(лат.)*.

[2] От основания Рима, т. е. 217 г. н. э. — *Примеч. автора. Далее перевод латинских слов и выражений см. Словарь на с. 658.*

ворить со мной. — Даже если я умру, моя династия останется. Теперь я знаю, что сражаюсь против вавилонского проклятия, того, что погубило Траяна и самого Александра Великого. Не стоило, наверное, входить в этот проклятый город. А еще, думаю, я сражаюсь с олимпийцами, но со мной им не совладать... Мне нужно добиться *aeternitas imperii*, существования в вечности империи, власти, моей династии... той, что я выковала... Элагабал, моя династия и я сама — мы одержим верх.

Вот что изложила мне императрица тем утром. Ее решительность породила во мне желание записать то, что сиятельная собеседница высказала мне с таким жаром. Но, приступая к новой повести о ее жизни, я должен соблюдать кое-какой порядок, иначе тот, кто найдет в будущем мой тайный дневник, ничего не поймет.

Мое имя — Элий Гален. Я был и остаюсь врачом римского императорского семейства. Но обо всем этом я говорил в первом томе моего дневника и сейчас не хочу отклоняться от нити повествования, бесконечно повторяясь. Все, что я намерен рассказать, настолько важно, что мне следует взвешивать каждое слово. По правде говоря, я не думал, что снова заведу разговор о Юлии, но, учитывая размах событий, чувствую себя обязанным вернуться к ее истории. Ранее меня восхищали честолюбие императрицы, ее искусность в борьбе за власть, ее безмерная отвага; теперь же я потрясен ее стойкостью перед лицом недуга и небывалой измены.

Я мало кем восхищался в жизни: Гиппократом, моими старыми учителями и больше почти никем. Юлия — особый случай. Ее сила и ум тронули меня, человека, которого не так-то легко растрогать.

Но вернемся к предмету нашего разговора: я уже поведал о многих событиях из жизни римской императрицы, и стало очевидно, что лучше всего строить повествование вокруг ее противников. Я решил вновь воспользоваться этим приемом. Ранее я говорил о врагах, препятствовавших ее возвышению: о Коммоде, Пертинаксе, Юлиане, Нигере и Альбине. Теперь же, продолжая свой рассказ о Юлии, я перехожу к заклятым врагам императри-

цы, вознамерившимся низвергнуть ее и, по всей видимости, покончить с ее замыслами, ее мечтами, ее династией. И однако, этим утром я — а вместе со мной и тот, кто прочел первые страницы моего дневника, — узнал, что Юлия до сих пор не смирилась с поражением. Кто окажется прав относительно ее будущего: она или я?

Далее я объясню, почему, определив природу ее болезни и вероятный исход, я не сомневаюсь в том, что все закончится наихудшим образом. Если говорить о сохранении престола и династии, мне все представляется столь же печальным, но следует признать, что в этой области императрица намного опытнее меня, и мои предвидения могут быть опровергнуты ее поразительной изобретательностью, не знающей границ, когда речь идет об удержании власти.

Я решил возобновить свое повествование здесь, в Антиохии, леча императрицу, которую в эти ужасные ночи терзают припадки острой боли. По мере того как я заполняю этот свиток, события, несомненно, вынесут свой приговор: станет ясно, какая судьба ждет императрицу и ее династию. Если Юлия Домна, что корчится сейчас на своем ложе, сможет изменить ход истории, кажущийся мне необратимым, я буду восхищаться императрицей не меньше, чем самим Гиппократом.

Но начнем с врачебных дел. Как вскоре будет понятно, здесь нет места для иных толкований или исходов.

ΔΙΑΓΝΩΣΙΣ[1]

Я уже объяснил сиятельной Юлии, насколько тяжел ее недуг, предварительно изучив его со всей тщательностью, не упуская ничего. Для этого я сверился со всеми трудами, которыми располагаю здесь, в Антиохии. Я даже велел принести все сочинения Гиппократа из моего дома в императорский дворец. Следовало увериться окончательно, прежде чем выносить точное суждение. Увы, труды Гиппократа подтвердили мои худшие опасения: исход обещал быть самым ужасным.

[1] Диагноз *(др.-греч.)*.

Оказалось, что у императрицы ονκος[1] — большая опухоль близ соска левой груди. Я обнаружил это вздутие несколько месяцев назад, и с тех пор оно не переставало расти. Наверное, его можно было бы вырезать, но оно дало ответвления по всей груди. Это напоминает огромного Каркина, рака, убитого Гераклом: его клешни как бы стискивают все тело императрицы, прорастая из того злосчастного места на груди.

Испытываемая ею боль начинает делаться невыносимой. Я велел сиятельной Юлии принимать опиум в больших количествах, но она едва прикасается к нему, утверждая, что обязана сохранять ясность ума, дабы изобрести способ отомстить тому, кто отнял у нее все. Пожалуй, только это и поддерживает в ней жизнь. Горечь. Это слово пришло мне на ум, когда я читал трактат Гиппократа о женских болезнях. Великий учитель безжалостно точен в своем описании вздутия-ονκος, какое растет в груди нашей повелительницы. Я привожу дословно отрывок из его труда:

> ...καὶ ἐν τοῖσι τιτθοῖσι φυμάτια ἐγγίνεται σκληρὰ, τὰ μὲν μέζω, τὰ δὲ ἐλάσσω· καὶ οὐκ ἐκπυοῦνται, σκληρότερα δὲ αἰεί· εἶτα ἐξ αὐτέων φύονται καρκῖνοι κρυπτοί. Μελλόντων δὲ καρκίνων ἔσεσθαι, πρότερον τὰ στόματα ἐκπικραίνονται, καὶ ὅ τι ἂν φάγωσι πάντα δοκεῦσι πικρὰ εἶναι...

В грудях образуются твердые опухоли, одни больше, другие меньше; они не нагнаиваются, но беспрерывно становятся тверже, потом в них образуются скрытые раки. Когда во рту должны зародиться раки, во рту сначала становится горько. Все, что бы женщина ни ела, имеет вкус горечи[2].

ΠΡΟΓΝΩΣΙΣ[3]

Гиппократ не предлагает никакого лечения для этой болезни, и я тоже не нашел его за все это время. Знаю, что ей подвержены не только женщины. И это единственное, что я могу добавить

---

[1] Рак *(др.-греч.)*.

[2] Цитируется трактат Гиппократа «О женских болезнях», I, 133, перев. В. Руднева.

[3] Предсказание *(др.-греч.)*.

к сказанному Гиппократом. Я видел, как рак поражает мужчин. Мне доводилось пользовать гладиаторов, у которых плохо залеченная рана порождала такую же опухоль с такими же ответвлениями. Еще мне известно, что римские лекари, знакомые с этим недугом, переводят греческое καρκίνος латинским *cancer*, обозначающим морское животное с клешнями, весьма похожее на эту разветвленную опухоль. Итак, ογκος, от которого страдает императрица, в Риме получил название *cancer*. Но все это никак не способствует ее исцелению.

ΘΕΡΑΠΕΙΑ[1]

Мысленно я все еще слышу крики государыни.

— А-а-а-а! — вопила она, корчась на ложе, словно это могло умерить боль.

— Сиятельная, тебе следует принять опиум... — вновь осмелился сказать я, но она накинулась на меня, точно раненый зверь. Я никогда еще не видел больного, который бы сохранял в себе столько жизненной силы.

— Не-е-ет! Только не это! Говорю тебе, мне нужна ясность в мыслях!

Я поклонился, потом, видя, что она в ярости, встал на колени:

— Я вовсе не желал оскорбить императрицу.

При виде такого изъявления покорности она глубоко вздохнула и устремила взгляд вверх.

— Встань, Гален, — велела она, слегка успокоившись. — Знаю, что ты желаешь мне добра, как ты его понимаешь. Но порой усмирить боль — не главное, есть вещи важнее. Я послала за тобой, как и тогда, когда впервые позвала тебя в Рим. Это было... столько лет назад... Многие императоры с тех пор всходили на трон и были с него сброшены.

Она издала смешок, полный предсмертной горечи. Кое-кто из этих императоров, которых мы оба, она и я, видели в пурпурной тоге, был близким родственником сиятельной Юлии; многие дру-

[1] Лечение *(др.-греч.)*.

гие — ее смертельными врагами. Я уже говорил, что с тех пор, как я прервал свой рассказ о жизни Юлии Домны, произошло много всяких событий. Но обо всем этом читатель узнает в скором времени.

Я медленно поднялся на ноги. В мои годы вставать труднее, чем преклонять колени.

— Да, сиятельная, после нашей первой встречи времени прошло много.

Императрица заговорила вновь, на этот раз с холодным спокойствием, расчетливо, последовательно — и посвятила меня в свой замысел. Казалось, она хотела, чтобы хоть кто-нибудь, способный ее понять, знал: она до конца остается непокорной и бесстрашной — до последнего мгновения, до последнего вздоха.

— Думаешь, сработает? — спросила она, закончив излагать свой замысел.

Я понял: ей хотелось услышать мнение верного и притом отличающегося недюжинным умом человека.

— Мне это кажется... трудным... невероятным, сиятельная, — сказал я честно, не скрывая сожаления.

— Но ты не сказал «невозможным».

Она цеплялась за надежду, какой бы слабой та ни была. Я обдумал ее слова.

— Да, я не назову это невозможным, — наконец согласился я.

К чему причинять ей лишние страдания? Для врача невероятное просто не происходит, но зачем стоять на своем? Императрица нуждалась в этом последнем луче света. Он успокаивал ее лучше, чем весь опиум мира.

— А потому, если есть надежда на победу, — продолжила повелительница; глаза ее горели, но взгляд был опущен, ибо она говорила скорее с собой, чем со мной, — мне нужно принимать поменьше опиума. Днем он меня одурманивает, делает невыносимым малейший звук и не дает мыслить. Ночью же вызывает жуткие видения, мешающие отдохнуть. Буду обходиться без опиума, пока могу. Мне следует ясно видеть различия между правильным и неправильным, возможным и невозможным.

Постегильо С.

П 63 И Юлия бросила вызов богам : роман / Сантьяго Постегильо ; пер. с исп. В. Петрова. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2027. — 704 с. : ил. — (The Big Book. Исторический роман).

ISBN 978-5-389-29298-7

Юлия Домна добилась основания своей династии, но сохранить ее — задача не из легких. Сенат недоволен утратой влияния, приспешники втихомолку готовятся уничтожить мужа Юлии, императора Септимия Севера, соперничество между сыновьями едва не раскалывает империю и заканчивается кроваво, вдобавок греческий врач Гален обнаруживает у Юлии неизлечимое заболевание — и это еще не все ее беды. Похоже, сами римские боги ополчились на Юлию Домну и испытывают ее снова и снова, но едва ли в истории Древнего Рима найдется другой человек, способный в таком положении бросить богам вызов и одержать победу. Есть вещи, за которые стоит бороться. Есть вещи, которым не помеха даже смерть.

Сантьяго Постегильо, филолог и лингвист, дотошный исследователь и энергичный рассказчик, автор исторических бестселлеров, посвященных истории Древнего Рима, в том числе многотомного эпика о Юлии Цезаре, над которым он работает в настоящее время («Рим — это я», «Рим, проклятый город»), написал дилогию о Юлии Домне — женщине, фактически правившей Римом во времена, когда мнения женщин никто не спрашивал. Первый роман дилогии «Я, Юлия» в 2018 году получил престижную премию *Planeta*, а теперь перед вами завершение истории, где властно звучит голос блистательной женщины, перед которой склонились и римские граждане, и обитатели Олимпа.

Впервые на русском!

УДК 821.134.2
ББК 84(4Исп)-44

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

САНТЬЯГО ПОСТЕГИЛЬО

И ЮЛИЯ БРОСИЛА ВЫЗОВ БОГАМ

Ответственный редактор Анастасия Грызунова
Редактор Кирилл Корконосенко
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Ольга Золотова, Антонина Семенова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 13.11.2026.
Формат издания 60 × 88 $^{1}/_{16}$. Печать офсетная. Тираж 5000 экз.
Усл. печ. л. 43,12. Заказ № .

Изготовитель:
ООО «Издательство АЗБУКА» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»
в г. Санкт-Петербурге,
195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru
Отпечатано в России.

Өндіруші:
«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербор қ.,
«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербор,
Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru
Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: https://certification.atticus-group.ru/

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

18+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-BBH-38404-01-R